

Было жарко. Раздражало буквально все... и скучные морды коллег, и гора недоделанной работы на столе, и невозможность покурить на рабочем месте (попробуй-ка, выйди на улицу — вмиг сварись!), и, даже, шум кондишена... Но особенно раздражала наша секретарша Люба. В отделе ее никто особо не жаловал... девчонка была с гонором, не особо отягощена интеллектом, зато с огромными амбициями. Ну, определенная доля привлекательности, конечно, была... красавицей не назовешь, но все на месте — мордашка среднестатистическая, грудки хорошие, крепкие (лифчик принципиально не носит), попка кругленькая, ножки стройные...

Сучка, правда, первостатейная... весьма правдоподобно изображала из себя девственницу — не тронь! Не пошутить! Если случалось потанцевать кому с ней на корпоративных вечеринках — держала на пионерском расстоянии, не дай бог прижаться! Коллеги, между тем, стали потихоньку линять. Последним тяжело уковылял на своих кривых ногах наш толстый шеф, напоследок оставив сразу поскучевшей Любаше кучу каких-то документов для копирования. Вот так мы с ней вдвоем и остались... она усердно выполняла задание шефа, а я, забив на работу, украдкой рассматривал ее из-за монитора. Ишь, вырядилась... юбочка ситцевая, коротенькая, кофточка-футболочка скорей подчеркивает, чем скрывает, босоножки еще сняла... Короче — было на что посмотреть. Не знаю, от жары или от скуки, я начал мучиться вопросом — а есть ли вообще на Любе трусики? С одной стороны, вроде как приличная девушка должна носить трусики, а с другой... в такую жару все может быть... Я встал, прогулялся по офису, дошел до Любиного места, и вяло поинтересовался...

— Люб, говорят, некоторые девушки, когда жарко, трусиков не носят...

Любана помолчала, и, не отрываясь от работы, поинтересовалась...

— Это вы к чему, Анатолий?

И тут меня понесло...

— Да, вот, думаю, что у тебя комплект нижнего белья, точнее, его полное отсутствие!

Что тут с ней стало!!! Во-первых, она густо покраснела, во-вторых, довольно визгливым тоном сообщила обо мне столько интересного и нового, что я поразился ее осведомленности, ну и т. д. Внимательно ее выслушав, и выдержав соответствующую паузу, я вежливо спросил...

— Я так понял, что трусики, все-таки, отсутствуют?

— Это, может, ваша жена шляется без трусов, следили бы за ней! Завтра же сообщу шефу о вашем непристойном поведении! Между прочим, в США за домогательства на рабочем месте сажают в тюрьму!

Каюсь, тут я не выдержал... упоминание о моей жене, и о тюрьме привели меня, буквально, в ярость! Я вплотную подошел к Любе, и резко сунул руку ей под юбочку. Надо сказать, что трусики я нащупать успел... весьма условные, но все-таки они были. Ее реакция была моментальной... вильнув бедрами, она освободилась от моей руки, и в меня полетел довольно увесистый степлер, от которого я не успел увернуться... Не то, чтоб было больно, просто обидно как-то. И я решил разозлиться... схватив Любу за волосы, я прижал ее голову к столу...

— Я тебе покажу, как кидаться казенным оборудованием! Я тебя жизни-то поучу!

Она молча вырывалась. И тут вдруг, я заметил, что Любино лицо находится прямо напротив моей ширинки. Мысль еще не успела оформиться, а член начал вставать. Он у меня довольно

крупный, и в возбужденном состоянии в одежде помещается плохо... Не особо задумываясь над своими действиями, я расстегнул ширинку... Люба сразу перестала вырываться, с ужасом смотря на качающийся перед носом мужской орган, потом пару раз дернулась, и, поняв, что я не собираюсь ее отпустить, прошептала...

— НЕТ!!!

— Да, Любаня, да... — я был неумолим — Сосать, девочка, сосать... Открывай ротик!

Люба изо всех сил сжала зубы, и, стала пытаться мотать головой, особенно дергаясь, когда член касался ее губ.

— Пожалуйста, не надо! Я не могу! Я еще не разу! Это так стыдно!

Свободной рукой я несильно ударил ее по лицу. Она замерла. Член в очередной раз уперся ей в губы, мешали сжатые зубки. Я ударил еще раз. Ротик открылся...

Сосать она, действительно, не умела, приходилось работать самому. Возбуждала сама картина... плотно охваченная губами головка, капелька слюны в уголке Любиного рта...

Она что-то промычала, и не доставая члена, слегка уперлась рукой мне в живот. Я остановился, и тут... Тут я почувствовал робкое прикосновение язычка к моей головке, затем смелее, затем круговые движения, ритмичное посасывание... Внезапно я заметил, что за волосы то держу девчонку чисто символически, что одна ее рука подрачивает мой член у основания, а другая нежно перебирает яички... Я сел на стул (Люба член не выпускала), она стояла передо мной на коленях и с упоением сосала! Я слегка нагнулся, и дотянулся до ее попки, погладил крепенькие ягодички, и задрал юбочку. Трусики были так себе, стринги называются. Люба, не прекращая сосать, чуть расставила ножки, и я пальцем сместил полоску трусиков с ее щелки... Бог ты мой!!! Она была совершенно мокренькой! Она пыталась двигать попкой навстречу моему пальцу!

Я достал член из Любиного ротика (как неохотно она его отпустила!!!), поставил девочку раком, и провел головкой органа по возбужденным половым губкам. Девочка выгнулась и застонала. Провел еще — эффект тот же, а затем горячий шепот...

— Хочу! Хочу! Давай же, давай...

И я аккуратно ввел. Причем, сразу на всю длину... Люба выдохнула...

— Ах, как сладко... !!

Девственницей, конечно, она не была, но влагалище имела девичье... его стенки очень плотно охватывали мой член, но он скользил легко благодаря огромному количеству смазки. Любаня что-то бормотала, активно подмахивала, вдруг ее движения ускорились, стали резче...

— Еще! Еще! Миленький, только не кончай! Только не сейчас!

Смазочка стекала по внутренней стороне бедер. Люба кончала. Оргазм был бурным... выгнулась спинка, голова запрокинулась, дыхание замерло... Я посадил обессиленную девочку на стул, она благодарно поцеловала головку моего, готового взорваться, члена, затем нежно взяла его в рот... Вот тут оно и произошло! Люба, не вынимая члена, слегка поперхнулась, удивленно подняла на меня глаза, глотнула, и принялась с удовольствием высасывать последние капли.

Такая, вот, история. Добавлю, что сейчас мы с Любой — лучшие друзья. На людях она остается такой же стервочкой, но, когда мы вдвоем, и нас никто не видит, мой член моментально оказывается в ее умелом ротике